

Глава 1

Как многообразны сюжеты о драконах!

В детских сказках с ними сражаются храбрые рыцари.

В эпических сагах драконы спасают миры.

В романтических историях оборачиваются прекрасными принцами.

В эротических... хм, таких еще не встречала, но буду в книжной лавке — поищу!

Но вот вам мой сюжет о драконе: жил-был дракон и не подозревал, что однажды свяжется со мной, принцессой Корнеллией.

А все-таки герцогиня Тернская хоть и слыла распоследней стервой, интриганкой и ведьмой, была умной женщиной. Не зря папа на ней женился, ой не зря. Не появись однажды в нашей жизни мачеха, не узнать мне самых последних слухов из первых уст. Так и довольствовались бы пересудами служанок да редкими беседами на балах.

Но покойной мачехе кровь из носу хотелось знать, как там папочка управляет страной. Так что потайная комнатка прямо над залом заседаний — то, что надо. Мачеха давно преставилась, а потомки пользуются. И с благодарностью, между прочим, вспоминают.

— Хоро-о-ош, — прошептала Кристи, моя старшая сестра.

Не могла не согласиться. Добившийся аудиенции отца герцог являл собой исключительный образец мужской привлекательности. Правда, я еще не вышла из того возраста, когда больше восхищаешься не мужской зрелой статью и мощью, а юношеским изяществом и аристократизмом. Герцог Райленторгский-младший, тот самый, что не так давно приезжал с официальным визитом, крепко запал мне в душу. Особенно глаза... голубы-ы-ые, краси-и-ивые!

А Кристи, пожалуй, давно пора было присматриваться вот к таким мужчинам. Тот, которого мы сейчас видели через крошечное окошко, обладал прямо-таки магической привлекательностью.

Не наш, совершенно точно не наш. У нас мужчины не отращивали длинные волосы и не носили темные плащи. Нынешняя мода диктовала им совершенно иные образы, а вблизи столицы, уверяю вас, моде следовали все!

Этот же незнакомец не только не следовал, но и пренебрегал банальным этикетом. По крайней мере, артефакты, что я сумела рассмотреть на нем: амулет поверх темно-синей рубашки и кольцо с черным опалом — так и фонили магией. Ее я, к слову, тоже не узнала, поэтому с нарастающим интересом всматривалась в гостя.

— Как думаешь, кто он? — шепнула Кристи. — Демон? Чернокнижник? Некромант?

— Может, вампир?

— Вампиры же не выходят днем на свет!

— Точно... Значит, демон. Смотри, какие руки. Шрамы и мозоли. Он или воин, или земледелец.

— На земледельца точно не тянет. У них нет денег на такие побрякушки.

Тут отец заговорил, и я шикнула на сестру.

Ангина подкосила меня на добрые три недели, и еще две я потом отходила. Придворные лекари даже испугались, когда я не смогла встать после спавшей температуры. Поэтому о том, что творилось во дворце, я не знала ничегошеньки. А ведь папа упоминал, что придумал, как решить вопрос с драконом, который уже давненько изводил приграничные поселения.

— Что ж, герцог Линдский, я правильно понимаю, что вы готовы оказать моей стране помощь в борьбе с драконом?

— Совершенно верно, — бесстрастный и бархатистый голос незнакомца прокатился по залу собраний.

Дракон в последние годы стал нашим наказанием. Вот только никто не мог ответить на вопрос, за что боги послали его нам. Никто не знал, откуда появилось это чудовище, за ночь выстроившее целый замок на высокой горе. Ходили слухи, будто дракон был проклят и нарочно поселился как можно дальше от сородичей. Но с той ночи нам не было спасения. И ладно бы страдали только животноводы, недосчитываясь поутру скотины. Так ведь дракон порой сжигал целые деревни, оставлял без крова сотни людей,

а однажды напал на Триантию — небольшой городок чуть севернее столицы. В конце концов все со страхом начали ждать, что еще он может выкинуть.

— Не терпится услышать, как вы это сделаете. Поймите меня правильно, герцог, я доверяю вашим способностям, однако вы не первый охотник, желающий стать героем.

Это верно. Кого мы только не посылали расправиться с монстром! Охотников-одиночек. Лучших королевских ассасинов. Целые отряды воинов! Никто не вернулся, ни один человек.

Эх, жалко его. Герцог Линдский хоть и выглядел впечатляюще, вряд ли смог бы справиться с огромной огнедыщащей тварью.

— Для начала я хотел бы узнать о награде.

Я наострила уши. Что же папа придумал, чем заманивает новых смельчаков на битву с драконом? Последовавшие слова герцога заставили меня изумленно открыть рот:

— Это правда, что тому, кто заставит дракона оставить в покое ваши земли, вы отдадите в жены младшую дочь?

Кристи ахнула, а я вдруг ощутила головокружение. Стены крошечной тайной комнаты пошли кругом от услышанного. Разве так бывает? Разве младших дочерей отдают замуж вперед старших?!

— Ты знала?! — Я обернулась к Кристи.

Та сокрушенно покачала головой.

— Нет! Клянусь, я впервые об этом слышу!

Мы снова обратились в слух.

— Все верно, герцог. Тот, кто справится с этой напастью, войдет в мою семью на правах зятя, мужа моей младшей дочери, принцессы Корнеллии.

— Могу я удостовериться, — герцог с усмешкой наклонил голову, — что обещанная принцесса красива и способна к продолжению рода?

Я задохнулась от возмущения. Да что он себе позволяет?! Я достаточно часто выхожу в свет, чтобы о моей красоте сложилось вполне однозначное представление!

— Боюсь, герцог, личная встреча с принцессой до тех пор, пока вы не выполнили условия сделки, невозможна.

— Ну что вы, ваше величество, о личной встрече я не прошу. Мне будет достаточно, если вы принесете Нерушимую Клятву о том, что я получу свою награду, и что награда соответствует вашему описанию. Этого будет вполне достаточно.

Я с ужасом зажмурилась. Папа, откажи ему! Встань и скажи своим громовым голосом, что король не ведет торги! Я не хочу замуж за этого герцога, я хочу помолвку с голубоглазым наследником Райленторгским! Об этом говорил в последний свой приезд его отец, нам оставалось лишь дожидаться его очередного визита!

Вообще папа был человеком гордым и не позволял собой манипулировать. Но, несмотря на все мои надежды и мольбы к богам, он произнес следующее:

— Я, Арлин Дорторский, король Объединенного Дортора, даю Нерушимую Клятву герцогу Линду

в том, что в обмен на избавление от тирании дракона, живущего в замке на вершине горы к северу от столицы, дам свое согласие и благословение на свадьбу герцога Линда с моей дочерью, принцессой Корнеллией Дорторской. Даю Нерушимую Клятву герцогу Линду в том, что обещанная невеста чиста и невинна, как требуют обычаи, красива, как о ней говорят, и способна к деторождению и достойному представлению рода супруга. Таково мое королевское слово.

— Кошма-а-ар, — протянула я испуганно.

Голос едва слушался.

— Да ладно тебе! Сама же знаешь, дракона нельзя победить! Этот герцог сгинет, и все, а ты выйдешь за своего Райленторгского. Не бойся, Корни!

Кристи как могла поддерживала меня, но я все равно чувствовала себя преданной. Папа ничего мне не сказал... не спросил совета, не предупредил... И неужели действительно готов был отдать первому встречному, лишь бы тот расправился с драконом?

— Не пойду за него замуж, — пробурчала я. — Уж лучше к дракону пойду.

— Не говори глупостей! — возмутилась Кристи.

Герцог Линд снова заговорил, и мы притихли.

— Благодарю, ваше величество. Клятвы убедили меня в искренности и честности ваших намерений. Приятно иметь дело с человеком чести. Что ж, раз условия устраивают нас обоих, я прошу у вас разрешения остановиться на пару недель в замке. Чтобы

принцесса могла спокойно подготовиться к свадьбе и переезду. Не стоит покидать отчий дом в спешке.

Папа рассмеялся, и тугой узел в груди немного ослаб.

— Боюсь, вы забегаете вперед, герцог. Принцесса станет вашей женой лишь после того, как проблема с драконом будет решена.

Я ждала, что этот наглец тотчас уберется восвояси, но он только улыбнулся! Улыбнулся! Словно папа рассказал ему забавную шутку.

— Считайте, что она решена, — произнес он. — С этого момента дракон больше никогда не ступит на землю Объединенного Дортора. Если пожелаете, могу принести Нерушимую Клятву.

— И каким же образом, позвольте поинтересоваться, вы обеспечили нам защиту от дракона, не сходя с этого места? — в голосе отца зазвучали стальные нотки.

Больше всего на свете он не любил лгунов и хвастунов.

— Все очень просто. Я и есть дракон.

* * *

Выбравшись из потайной комнаты, я направилась в сад, где уселась меж двух горгулий и прикорнула. Все равно отец и герцог отправились в кабинет, а туда даже мудрейшая и стервейшая мачеха не смогла пробраться для шпионажа. А здесь я пряталась еще с детства, когда проказничала. Никто не мог найти, даже Кристи не знала о моем тайном

убежище. Какой только дурак ставит горгульи в таком месте? На крыше одноэтажной пристройки, в которой садовник хранит инструмент. Нет, я не спорю, как-то облагораживать территорию надо. Но... а, да ладно. Главное, что мне есть где спрятаться и обо всем подумать.

Папа! Нет, ну как это понимать? Как можно было пообещать отдать меня в жены этому... дракону? Правильно мама говорила: сначала подумай — потом делай. Правда, она это говорила служанке, когда та приносила к красному платью зеленый палантин, но в целом-то мудрость верная.

Я даже всплакнула. От обиды, пока что не от страха. Ну то есть дракон, конечно, пугал, а уж дракон в роли мужа и вовсе приводил в ужас. Но обида все ж была сильнее. Пока я там с жаром лежала, пока прикидывала, в каком платье меня красивее хоронить, он здесь меня на торги выставял! Как породистую лошадь.

Хотелось, конечно, сравнения романтичнее, но более подходящего не придумалось. Лошадь и есть. Пони. Розовый — как пить дать нарядят в розовое платьице и сопроводят к мужу в замок. Предатели.

По всем законам надо бы сбежать, да так, чтобы не нашли. Сменить имя, поступить в магическую академию (три года жизни, конечно, жалко, я курс провинциальной школы магии еще лет в четырнадцать прошла, но что не сделаешь ради свободы). Вот только неизвестно, насколько разозлится дракон. А я вроде как принцесса и не должна вредить

собственным землям. Да и поймают же, папочкина разведка не зря ест свой хлеб, запивает винищем и закусывает икоркой. Если из-за побега принцессы ее жених сожрет пару деревень, вряд ли кто-то подарит нам на свадьбу много денег, только на банкете разоримся. И на кандалах для новобрачной.

Но каковы предатели! Нет чтобы как положено: Корнеллия, ты уже взрослая принцесса, ты должна отдать долг стране. Что значит не занимала? За отца расплатишься, он уже старенький, а еще заем за замок не выплатил. В общем, будешь героиней, выйдешь замуж за тварь и победишь дракона. Или наоборот. Или два в одном. Но главное, что почет тебе и уважение. И девичник, чтобы можно было пригласить подруг.

А они... Предатели!

Я бурчала себе под нос, пока не задремала, привалившись к холодному камню. Где-то внизу шебуршал садовник. Меня он не видел.

Потом в сон ворвались голоса, и я проснулась.

Говоривших было двое, один из них показался мне знакомым. Спросонья я не поняла, о чем они, но на всякий случай, как всегда, прислушалась.

— Не отдаст.

— Отдаст.

— Не отдаст, говорю. Две дочурки, красавицы и принцессы. Одна наследница трона, ее нельзя, а вторая, вот увидишь, завтра заболит и скоропостижно скончается. Извините, господин дракон, принцессы-с все. Кончились. Приходите завтра.

— Узнаю ведь, — усмехнулся, — обеих заберу.

— И что делать с ними будешь? У тебя хоть комната для принцессы есть? Зачем она нам понадобилась? Летели бы и летели себе домой.

— Не ворчи, Астарот. Теперь, когда с Мардуком покончено, я хочу жить, а не существовать. Жениться. Завести детей.

— Ну и взял бы нормальную. Знаю я этих принцесс. Видел, как оскорбился король, когда в ее красоте засомневались? Небось там знатная страшила.

Я тихонько возмущенно засопела. И вовсе я не страшила! То, что этот ящероподобный сидит на горе и ничего не знает, совсем не повод меня оскорблять.

Чтобы хоть одним глазком взглянуть на живого дракона-оборотня вблизи, я легла на крышу сарая и поползла, стараясь издавать как можно меньше шума.

— Восприми как приключение. Неделю погостим у короля, заберем невесту и уедем восвояси.

Одного из них я узнала — дракон, явившийся к отцу. Вторым был не то его слуга, не то помощник. Во всяком случае, он был одет попроще и в целом какой-то... неблагородный.

Хотя я тоже недалеко ушла. По дворцу, вдали от любопытных глаз, я предпочитала разгуливать в простецкой грубой рубашке, штанах, в которых обычно тренировалась ездить верхом, и плетеных сандалиях с забавными бусинками на ремешках. Черные как смоль волосы заплетала, к великому не-

удовольствию папочки, в косу. Он почему-то считал косу самым верным признаком простолюдинки. Подозреваю, лишь потому, что последняя свекровь, обвязывающая тугую седую косу вокруг головы на манер диадемы, выпила немало голубой крови из невезучего зятя.

Как же любопытно взглянуть на этого дракона!

Все знали, что драконы — существа коварные и опасные. О них ходили разные слухи. А вот о драконах-оборотнях почти не говорили. Кто ж рискнет болтать, если любой прохожий может оказаться смертельно опасным змеем? Но я, по правде говоря, в эти сказки не верила. Не может такого быть, чтобы за сотни лет они себя не обнаружили.

Вот надо еще проверить, не врёт ли этот герцог. А то «Я победил дракона, я победил!». Увезет принцессу, а дракон — оп! — из кустов выпрыгивает. Ага, не ждали, а вот и я, в отпуске был, на воды летал, поправлять драконье здоровье. Вот вам горящее село. А герцог что? Уже заделал принцессе ребенка, не казнить же пройдоху, деточек без отца оставлять.

Я так увлеклась поползновениями в сторону дракона и разозлилась на гипотетическую брачную аферу века, что не заметила, как задела ногой горгулью.

Раздался нехороший скрип. Я взвизгнула и откатилась в сторону, а на то место, где еще секунду назад могла лежать мертвая принцесса, свалилась каменная туша. Но, что еще хуже, рогатая голова с застывшей гримасой откололась от туловища и покатилась к краю.

— Не-е-ет! — пропищала я, бросаясь вслед за головой.

Успела схватить ее за рог, но не рассчитала сил, а воспользоваться магией не успела.

Вот мантикора... Я, кажется, решила проблему с драконом. А мне теперь придется носить траур или объявить себя старой девой?

— Немедленно спускайся, я тебя видел!

Живой, похоже... не так я себе представляла знакомство с женихом.

И вот тут-то меня посетила очень занимательная идея. За такие идеи в детстве попу пороли, а теперь вот замуж выдают.

Я прыгнула — благо было невысоко — на мягкую зеленую траву, усыпанную осколками бедной горгульи. На меня взирали двое злющих и мрачных мужчин. Дракон и второй, невысокий шатен с крошечными рожками, выглядывающими из растрепанных волос. А, это демон, ничего особенного. Я-то думала! Демонов мы видели, демонов мы умеем готовить.

— Ты кто такая? — спросил он.

— Нелл...

— А конкретнее?

— Ф... ф... фрейлина! — выпалила я. — Фрейлина принцессы Кристианы.

Как-то их это не впечатлило.

— И что же ты не с принцессой, фрейлина?

— Отдыхать изволит. И вообще, принцессам фрейлины только на выход нужны. А в остальное

время мы болтаемся во дворце. А вот почему вы тут болтаетесь, это еще надо выяснить.

— Я? — будто бы удивился дракон.

— Мы? — уточнил демон.

— Мы делегация!

— А чего это вы в кустах у сарая делегируете? — я скептически прищурилась.

— Знаешь что, фрейлина, — не выдержал рогатый, — не в твоём положении нам дерзить. Сейчас расскажем твоей госпоже, что ты натворила.

— А что я натворила?

Он многозначительным взглядом обвел разрушения. Ну... стыдно. Немножко. Но я же не специально! Знала бы, что эта горгулья не закреплена, никогда в жизни не стала бы рядом с ней спать.

— Ладно, — миролюбиво проворчала я, — квиты.

— За что?!

— А я слышала, как вы принцессу страшненькой называли.

Они явно не нашлись что ответить, и мы дружно решили: квиты.

— Кто вы такие, делегаторы? — спросила я. — Мы знаем всех герцогов, вы не из наших краев.

— Так... у меня небольшое герцогство неподалеку... за вашими границами. Я рассматриваю возможность союза.

Ага, нерушимого. Скрепленного самым верным способом на свете, которым еще наши прапрапра земли присоединяли. Мы вам принцессу, вы нам принца, ну вот — теперь мы империя.

Мы уселись под большим раскидистым деревом, усыпанным крошечными алыми грушами.

— Нелл, а расскажи нам о принцессе.

Рогатый сорвал травинку. Когда открывал рот, чтобы зажать ее между зубов, я увидела два острых клыка. Ух ты! Не вампир, но демоненок же как есть!

— Ну... она очень образованная, ведь королева должна быть...

— Да не о Кристиане! — перебил рогатый. — О второй принцессе, Корнеллии.

Некая сущность внутри меня (подозреваю, это я и была, но уж очень не хотелось мириться с такой поганкой) злорадно потеряла ручки.

— О, мы зовем ее рябая Корни! Жуткая стерва! Знаете... такая... напыщенная. Злобная! Как раскричится своим таким тонюсеньким голоском, ногами затопают, потребует подать ей перепелок! А откуда ж их возьмут, если давно все перепелки перевелись? Начнет кидаться посудой, а потом закроется в подвале и там колдует. Порчу наводит, говорят, но мы точно не знаем, в комнатах принцессы убирать запрещено! Говорят, там даже вместо полога паутина растет...

Нет, это уже слишком и как-то неубедительно.

— Ну да это дети болтают. А вообще принцесса жуткая неряха и простушка. Вся такая... неаккуратная.

— Что, вся? — усмехнулся дракон.

— Все сто пятнадцать килограммов!